

Куренышев Андрей Александрович

МИФЫ И ЗАГАДКИ "АНТОНОВЩИНЫ". ЧТО СОБОЙ ПРЕДСТАВЛЯЛО И КОМУ УГРОЖАЛО КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ 1920-1922 ГГ.

Статья посвящена рассмотрению некоторых новых подходов к изучению феномена крестьянских восстаний периода Гражданской войны 1918-1922 гг. в общем и некоторым особенностям крестьянского восстания в Тамбовской губернии 1920-1922 гг. ("антоновщины") в частности. Уточняются и наполняются новым содержанием такие "модные" в современной историографии понятия, как: "крестьянская революция", "крестьянская война", "восстание", "протестность" и "стихийность", "крестьянский фронт".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-2/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 2. С. 47-50. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

в свою очередь, оказывал влияние на уездные съезды, где до 70% делегатов составляли большевики (исключением являлось лишь несколько волостей). По другим документам в 1922 г. в Воронежской губернии на выборах в сельсоветы прошло около 6% большевиков, в волисполкомы – свыше 50%, в уисполкомы – свыше 80% (подсчитано автором) [5, с. 57]. В любом случае процент членов РКП(б) в местных органах власти был выше, чем в целом по республике.

Список источников

1. **Алешкин П. Ф.** Тамбовское восстание (1920-1921 гг.). «Антоновщина» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rumvi.com/products/ebook/тамбовское-восстание-1920-1921-гг-антоновщина-/5021e87d-5bf0-4c16-a541-dc4787c53ccd/preview/preview.html> (дата обращения: 01.03.2017).
2. **Воронежская Коммуна.** 1922. 15 января; 31 марта; 27 августа.
3. **Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области.** Ф. 1. Оп. 1.
4. **Казаков А.** Партия эсеров в Тамбовском восстании: 1920-1921 гг. М.: Изд-во Главполитпросвета, 1927. 16 с.
5. **Комбарова Л. А.** Общественно-политические объединения в первые годы нэпа (на материалах Воронежской, Курской и Тамбовской губерний): дисс. ... к.и.н. Воронеж, 1994. 198 с.
6. **Обвинительное заключение по делу Центрального Комитета и отдельных членов иных организаций партии социалистов-революционеров по обвинению их в вооруженной борьбе против Советской власти, организации убийств, вооруженных ограблений и в изменнических сношениях с иностранными государствами.** М.: ВЦИК, 1922. 125 с.
7. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. 17. Оп. 84.
8. **РГАСПИ.** Ф. 274. Оп. 1.
9. **Шарапов Ю. П.** Из истории идеологической борьбы при переходе к нэпу: мелкобуржуазный революционаризм – опасность «слева». 1920-1923. М.: АН СССР, Ин-т истории СССР, 1990. 190 с.

ORGANIZATIONAL AND IDEOLOGICAL STRUGGLE OF THE BOLSHEVIKS AGAINST REBELLIOUS SPIRITS OF PEASANTS IN THE PERIOD OF TAMBOV REBELLION

Kombarova Lyudmila Alekseevna, Ph. D. in History, Associate Professor
Voronezh State University (Branch) in Borisoglebsk
kombaroval@yandex.ru

The article deals with non-military measures of struggle of the Bolsheviks against the rebellious movement of peasants. The main directions of organizational and ideological work aimed at strengthening the positions of the Russian Communist Party (Bolsheviks) in the political system of the Soviet society are singled out, and its results achieved by the middle of the 1920s are noted. Influence of Tambov rebellion on the change in the tactics of the ruling party is shown.

Key words and phrases: Tambov rebellion; The Russian Communist Party (Bolsheviks); non-communist parties; The Party of Socialists Revolutionaries; peasant committees.

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

Статья посвящена рассмотрению некоторых новых подходов к изучению феномена крестьянских восстаний периода Гражданской войны 1918-1922 гг. в общем и некоторым особенностям крестьянского восстания в Тамбовской губернии 1920-1922 гг. («антоновщины») в частности. Уточняются и наполняются новым содержанием такие «модные» в современной историографии понятия, как: «крестьянская революция», «крестьянская война», «восстание», «протестность» и «стихийность», «крестьянский фронт».

Ключевые слова и фразы: крестьянское восстание; крестьянская война; Тамбовская губерния; продовольственная политика; повстанчество.

Куреньшев Андрей Александрович, д.и.н., профессор
Академия гражданской защиты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, г. Москва
kure-andrej@yandex.ru

МИФЫ И ЗАГАДКИ «АНТОНОВЩИНЫ». ЧТО СОБОЙ ПРЕДСТАВЛЯЛО И КОМУ УГРОЖАЛО КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ 1920-1922 ГГ.

«“Антоновщина” как социально-политическое явление, безусловно, представляла самую непосредственную угрозу большевистскому правительству», – можно прочитать на одном из современных исторических сайтов. Возникает резонный вопрос, чем крестьянское восстание, пусть даже губернского масштаба, могло угрожать московской власти?

Почти сто лет назад произошло одно из самых крупных крестьянских восстаний в истории России XX в., получившее наименование «антоновщина». Восстание некоторые исследователи величают «крестьянской войной», наподобие «пугачевщины», восстания Степана Разина и некоторых других. Видимо, такой терминологической «игрой» упомянутые и другие исследователи пытаются усилить, увеличить роль и значение событий 1921-1922 гг. в Тамбовской губернии. Некоторые ученые в тех же самых видах расширяют хронологические рамки восстания, относя его начало к 1918 и даже 1917 годам. Эти ученые, а некоторых из них со всей определенностью можно отнести к псевдоисследователям или дилетантам, таким образом, преследуют нехитрую и очень неновую цель и задачу: противопоставить большевистскую советскую власть крестьянству, его воле, чаяниям, требованиям, вековым устоям и т.п., и т.д. В классической советской историографии, однако, мы не найдем четкого однозначного определения понятия «крестьянская война», его отличий от термина «восстание». «Под крестьянской войной обычно подразумевают наиболее крупные массовые вооруженные выступления крестьян», – читаем мы в академическом издании института истории СССР [6, с. 6.], «Иногда термины “крестьянская война” и “крестьянское восстание” употребляются как равнозначные...» [Там же, с. 8]. Все эти рассуждения относятся, однако, к периоду феодализма, а не к российскому обществу XX в. Эти рассуждения могут в какой-то степени свидетельствовать о некорректности применения термина «крестьянская война» даже к таким массовым выступлениям крестьян, как «антоновщина» и «махновщина». Во всяком случае, даже такой неистово настроенный против большевиков исследователь-краевед тамбовского восстания, как Б. В. Сенников, назвал свою книгу «Тамбовское восстание 1918-1921 гг. и раскрестьянивание России 1929-1933 гг.» [11]. В. Л. Телицын, историк академической заправки, тем не менее, позволяет себе писать: «Крестьянская война, более мощная, чем восстания XVII-XVIII вв., взметнулась весной-летом 1920-1921 гг. над Украиной, Поволжьем, Черноземьем и Сибирью, отозвалось мятежом военных моряков в Кронштадте» [12, с. 311]. Телицын, таким образом, под крестьянской войной подразумевает некий единый крестьянский фронт против Советской власти, простиравшийся от Сибири до Украины. Сюда бы еще следовало включить и «зеленое движение» крестьян Северного Кавказа, и повстанцев Севера и Северо-Запада, и много еще кого, включая даже ближнее и дальнее Подмосковье, Владимирскую, Ярославскую и Рязанскую губернии. Термин «крестьянский фронт» можно встретить и у многих других современных историков крестьянства периода революции и Гражданской войны.

Было ли тамбовское крестьянское восстание составной частью этого фронта? Те историки и политологи, которые вводили в научный оборот новые термины типа «крестьянская война», «крестьянский фронт», термины чисто военные, очевидно, не задумывались об их конкретно-историческом содержании, наполнении и смысле. Вдумаемся. Единый фронт предполагает единое руководство. Если термины «война» и «фронт» использовались условно или ради «красного словца», надо было это оговаривать. На наш взгляд, дело обстоит несколько иначе. Фронт и даже координация действий крестьянских повстанческих армий во многих случаях были. Но коренная ошибка В. Л. Телицына и его последователей заключалась в том, что они писали о крестьянстве «вообще», отказавшись от принятого в советской историографии классового подхода, от термина «единый фронт» антисоветских сил и, соответственно от классификации повстанческого крестьянского движения по политической и идеологической направленности. По нашему мнению, Махно и его части никогда не могли составить единый фронт с повстанцами Антонова. В 1920 г. деятели возрожденного в Крыму Всероссийского крестьянского союза напрасно обращались к Н. И. Махно с призывами образовать единый антибольшевистский фронт. А вот у Антонова с белыми контакты и взаимодействие быть могли, и, скорее всего, были [11, с. 52].

Общепризнанной в историографии до сих пор остается точка зрения на крестьянские восстания как на исключительно протестные акции против «агрессии» большевистской власти в отношении деревни, начатой весной-летом 1918 г. Если следовать логике данной концепции, то получается, что крестьяне почти повсеместно выступали против продовольственной политики советской власти, выраженной в продовольственной разверстке, создании продовольственных армий и т.д., и т.п. Адепты этой точки зрения рассматривают крестьян только как собственников, защищающих всеми возможными способами свое имущество, результаты своего производства и т.п. Другие «защитники» интересов крестьянства трактуют их позицию более возвышенно и заявляют, что крестьянство отстаивало свое право быть свободным хозяином на свободной земле. Из концепции протестности естественным образом вытекает концепция стихийности крестьянского повстанческого движения. Тем не менее, определение тамбовского крестьянского повстанчества как «крестьянской войны» продолжает фигурировать в исследованиях. Более того, некоторые историки полагают, что тамбовское восстание было своеобразным центром общероссийской крестьянской войны. Так, Н. В. Фатуева отмечает: «К зиме 1920-1921 гг. распространяется восстание в центральной губернии России – Тамбовской, постепенно становясь эпицентром крестьянской войны» [13, с. 103]. «Разоренной гражданской войной губернии удалось поднять не один из многочисленных “бессмысленных и беспощадных бунтов”, которые потрясли основы российской государственности, а организовать дееспособную армию, органы власти и, в конечном итоге, попытаться построить справедливый, по понятиям крестьян того времени, миропорядок», – пишет тот же автор далее [Там же]. Этот же исследователь прямо заявляет о том, что именно антикрестьянская политика властей «стала почвой, на которой возникли крестьянская война 1917 г. против помещиков, восстания 1918 г. и “антоновщина”» [Там же]. В такой трактовке «антоновщины» можно увидеть отголосок концепции так называемой «крестьянской революции 1902-1922 гг.», сформулированной в работах В. П. Данилова и Т. Шанина [3; 14]. При всей симпатичности для крестьянофилов этой концепции, в ней нельзя не заметить ряд серьезных методологических и иных изъянов. Во-первых, сразу бросается

в глаза то, что в десятилетие 1907-1917 гг. никаких революционных процессов в российской деревне отмечено не было. Во-вторых, в 1917 г. крестьяне, хоть в основном и завершали свою многовековую борьбу с помещиками, конфликтовали и с новыми революционными властями все по тем же вечным для мелкого производителя вопросам: цены за свою продукцию. Последняя определялась рядом не зависевших от крестьянства существенных экономических проблем: разрушением рыночных связей, упадком с.х. производства и производства в целом, связанными с войной, инфляцией и т.д., и т.п. Большинство этих проблем досталось в наследство и советскому правительству. К ним добавился еще ряд трудностей, связанных с потерей по Брестскому миру и вследствие начавшейся Гражданской войны ряда хлебопроизводящих районов. Это, естественно, не могло не увеличить давление государства, заменившего свободный рынок на оставшиеся хлебные губернии. К таковым принадлежала и Тамбовская.

К сожалению, никто из исследователей, писавших о тамбовском восстании, не акцентировал внимание на мероприятиях, усиливших «военный коммунизм» в деревне. Мы имеем в виду решения VIII Съезда Советов, направленные на усиление плановых начал в управлении сельскохозяйственным производством путем организации посевных и сельских комитетов, призванных наладить учет и контроль в отдельном крестьянском хозяйстве и отрасли в целом. Мы писали в одной из своих работ, что эти решения и их реализация на практике были последней каплей, переполнившей чашу терпения крестьянства. Недовольство этой политикой выражали не только крестьяне, но и низовые советские работники. Так, в резолюции совместного съезда представителей волпосевкомов и делегатов от фабрик и заводов Московского уезда, состоявшегося 11 марта 1921 г., было записано: «Заслушав доклад об организации и задачах волпосевкомов и селькомов, съезд констатирует, что отношение крестьянства к проведению единого сельскохозяйственного плана в том виде, как таковой принят VIII Всероссийским съездом советов, самое отрицательное. Проведение в жизнь данного законопроекта приведет не только к поднятию производительности сельского хозяйства, но, наоборот, к понижению и еще дальше заведет страну в непроходимый тупик, поставив население государства в продовольственном отношении в катастрофическое положение» [9, с. 170]. Думается, что подобного рода резолюции оказывали куда большее воздействие на центральную советскую власть, нежели даже такие крупные крестьянские восстания, как Западно-Сибирское и Тамбовское. Эти восстания не были опасны для большевистского правительства сами по себе. Они (особенно это касается Западно-Сибирского крестьянского восстания) были опасны тем, что повстанцы нарушали или сильно затрудняли работу железнодорожного транспорта. Без четкой работы этого важнейшего вида коммуникаций было невозможно доставлять продовольствие и войска туда, куда требовала военно-политическая, экономическая и гуманитарная ситуация. Уже в конце весны и в начале лета 1921 г. стало ясно: значительная часть хлебородных территорий страны будет переживать не лучшие времена в смысле погодно-климатических условий, и это природное стихийное бедствие может вызвать и гуманитарную катастрофу в Поволжье и некоторых других районах страны. Конечно, мы сейчас со всей определенностью можем утверждать, что ужасающий голод, обрушившийся на Поволжье, был следствием не только природных факторов, но и был результатом продовольственной политики Советской власти, забравшей все так называемые «излишки», к которым «нимало сумняшеся» относили и страховые запасы, создававшиеся населением этих местностей на случай частых неурожаев, которые, в свою очередь, были прямым следствием низкого уровня агротехники, агрокультуры, а также своеобразной монокультурности региона.

Некоторые исследователи отмечают, что после разгрома белых армий Юга России, а также в результате осмысления опыта антиколчаковского крестьянского повстанчества идеологи и политики антибольшевистской ориентации разных мастей – от Милюкова, Врангеля до Савинкова – сделали ставку на крестьянство. Естественно, что привлечь его на свою сторону они могли только тем, что не дали деревне коммунисты: право полной частной собственности на уже фактически находившуюся в распоряжении крестьян землю и право самим формировать низовую власть без вмешательства извне. Следствием такой установки было проведение Врангелем аграрной реформы и выдвижение лозунга «За Советы без коммунистов». Кое-где ставка была сделана на организации типа Крестьянского союза. К таковым принадлежали Союзы трудового крестьянства, а в Сибири – Крестьянский союз. Крестьянский союз, а по некоторым данным – и не один, существовал в Крыму. СТК и подобные им организации ориентировались не на советы, даже без коммунистов, а на Учредительное собрание. Организация типа крестьянского союза, руководимая Савинковым, существовала в Польше. Один из антоновских командиров, Моторыгин, сумел добраться туда и сделать заявление, что программа А. С. Антонова полностью соответствует программе «Народного союза защиты родины и свободы». «Командование народными армиями Антонова во главе с Антоновым признало вполне приемлемой и подходящей Вашу программу в данный момент с желанием народа, борющегося с самодержавием правительства Ленина», – писал в своем донесении на имя Б. В. Савинкова П. И. Моторыгин [8, с. 33]. Интересно, что текст «Программы Союза трудового крестьянства» был найден составителями сборника «Антоновщина» не где-нибудь, а «среди материалов Штаба главнокомандующего русской армией, ныне хранящихся в Гуверовском архиве войны, революции и мира в Стэнфорде США» [7, с. 293]. «В порядке комментария, – пишут составители сборника, – мы можем сказать лишь о том, что этот текст входит в состав приложений к докладу «Идеология повстанчества», представленного в марте 1922 г. начальнику упомянутого штаба, находившегося тогда в Югославии (Стремски Карловцы). Доклад был составлен информационным отделением штаба» [Там же].

Таким образом, концепция «стихийности», «протестности» крестьянского антибольшевистского движения 1920-1922 гг., как его ни называй – войной, восстанием, «вандеей» и т.д., – должна быть подвергнута серьезному анализу, переосмыслению и критике. Кто бы ни стоял у руководства крестьянским повстанчеством

в Тамбовской губернии: эсеры, правые или левые, офицерство, так или иначе связанное с белым движением, – сути дела это не меняет. Движение было организованным. Имело свое военное и политическое руководство, программу и идеологию.

Список источников

1. **Алешкин П. Ф., Васильев Ю. А.** Крестьянская война в России в условиях политики военного коммунизма и ее последствий (1918-1922 гг.). М.: Голос-пресс, 2010. 576 с.
2. **Данилов А. Ю., Афанасьева М.** Полководец «зеленой армии» (штрихи к биографии Г. А. Пашкова) // Век нынешний, век минувший: исторический альманах. Ярославль, 2000. Вып. 2. С. 139-151.
3. **Данилов В. П.** Крестьянская революция 1902-1922 гг. // Крестьянство и власть: материалы конференции. М. – Тамбов, 1996. С. 4-24.
4. **Дмитриев Т.** Зеленая зыбь. Владимир: Калейдоскоп, 2011. 172 с.
5. **Климин И. И.** Российское крестьянство в годы Гражданской войны (1917-1921). СПб., 2004. 412 с.
6. **Крестьянские войны в России XVII-XVIII веков: проблемы, поиски, решения.** М.: Наука, 1974. 466 с.
7. **Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919-1921 гг. («антоновщина»):** документы и материалы / Междисциплинарный академический центр социальных наук «Интерцентр»; Государственный архив Тамбовской области и др. Тамбов, 1994. 334 с.
8. **Куреньшев А. А.** Крестьянские военно-политические организации России. Повстанчество. 1918-1922 гг. М.: Спутник, 2011. 171 с.
9. **Куреньшев А. А.** Крестьянские организации Русского зарубежья (1920-1951). М.: АИРО-XXI, 2008. 190 с.
10. **Куреньшев А. А.** Крестьянство и его организации в первой трети XX века. М.: Государственный исторический музей, 2000. 222 с.
11. **Сенников Б. В.** Тамбовское восстание 1918-1921 гг. и раскрестьянивание России 1929-1933 гг. М.: Посев, 2004. 176 с.
12. **Телицын В. Л.** «Бессмысленный и беспощадный»? Феномен крестьянского бунтарства 1917-1921 годов. М., 2003. 338 с.
13. **Фатуева Н. В.** Организация и методы деятельности повстанческого движения в Тамбовской губернии в 1920-1921 гг. // Антибольшевизм повстанческого движения «Белая гвардия»: альманах. М.: Посев, 2002. С. 103-108.
14. **Шанин Т.** Революция как момент истины. Россия 1905-1907-1917-1922 гг. / пер. с англ. М.: Весь мир, 1997. 560 с.

MYTHS AND MYSTERIES OF “ANTONOVSHCHINA”: WHAT WAS PEASANT REBELLION OF 1920-1922 IN TAMBOV PROVINCE, AND TO WHOM IT CONSTITUTED A DANGER

Kurenyshev Andrei Aleksandrovich, Doctor in History, Professor
Civil Defence Academy of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defence,
Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters
kure-andrej@yandex.ru

The article analyzes new approaches to studying the phenomenon of peasant rebellions of the Civil War period (1918-1922) in general and certain peculiarities of the peasant rebellion of 1920-1922 in Tambov province (“Antonovshchina”) in particular. The author clarifies and imparts a new meaning to such “fashionable” in the modern historiography conceptions as “peasant revolution”, “peasant war”, “rebellion”, “oppositional nature” and “spontaneity”, “peasant front”.

Key words and phrases: peasant rebellion; peasant war; Tambov province; food policy; rebellion.

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

На примере крестьянского восстания в Тамбовской губернии 1920-1921 гг. показаны сложности изучения личности и биографий лидеров повстанческих движений среднего и низшего звена. Для этого в работу включены биографии командира 6-го Савальского полка С. А. Шамова и перебежчика из Красной Армии П. З. Слюняева – командира эскадрона повстанцев. Сделана попытка выделения групп лидеров восстания в зависимости от их происхождения и рода занятий, а также приведены сводные данные Департамента полиции Российской империи об основных сподвижниках А. С. Антонова.

Ключевые слова и фразы: повстанческие лидеры и командиры; Тамбовское восстание; А. С. Антонов; Семен Шамов; разгром 2-го боеучастка; биографические исследования; сложность архивных поисков; недоступность исторических сведений.

Литовский Андрей Николаевич
г. Рассказово, Тамбовская область
andreiniklitov@mail.ru

**ЛИЧНОСТИ ПОВСТАНЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ СРЕДНЕГО И НИЗШЕГО ЗВЕНА:
ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ**

В историографии Гражданской войны в Советской России 1918-1922 гг. тема крестьянских волнений, восстаний и мятежей по большей части освещена однобоко и чрезвычайно идеологизирована в ту или иную